

Эта плантация батата простиралась довольно широко, и рос он здесь куда лучше и гуще, чем в прошлых местах, однако из-за обилия сорняков сюда заглядывали стада овец. Кое-где побеги батата были обглоданы до самого голого стебля, но именно благодаря овцам, оставлявшим после себя экскременты, почва получала питательные вещества, и здешние саженцы развивались куда быстрее остальных.

Листья батата можно было употреблять в пищу. На сегодняшний день они оставались единственной зеленью, которую удавалось раздобыть, к тому же они отлично восполняли нехватку клетчатки. Желая защитить саженцы от дальнейших набегов животных, Чжоу Янь задумал обнести этот участок оградой.

Чжоу Янь поделился своим планом с Цзян И, и тот с ним согласился.

Правда, площадь зарослей батата оказалась немаленькой, сегодня они явно не успели бы всё закончить, да и подходящих инструментов под рукой не нашлось. Посоветовавшись, оба решили вернуться завтра и огородить этот участок.

Поскольку складывать добычу было не во что, они выкопали всего шесть клубней батата и сорвали горсть нежных зелёных листьев на сегодняшний ужин.

На обратном пути они не забыли заглянуть к каменной лунке за водой. Все четыре бутылки наполнились доверху, и Цзян И радостно сунул свой батат в руки Чжоу Яня, а сам аккуратно закрыл крышки. Прижимая бутылки к груди, он вместе с Чжоу Янем направился к пещере.

В этот вечер их ждали печёный батат и варёные побеги.

Цзян И думал, что Чжоу Янь просто бросит клубни вариться в глиняный горшок, но тот скинул их прямо в костёр, а сверху с помощью ветки засыпал слоем раскалённых угляров.

Цзян И опешил от увиденного и поспешно спросил Чжоу Яня:

— Разве это можно есть?

Чжоу Янь бросил на него взгляд и ответил:

— С чего бы не съесть? Просто жди.

Раз уж Чжоу Янь так сказал, Цзян И пришлось запастись терпением.

Без дела он тоже не сидел: сходил к выходу из пещеры, притащил оттуда охапку дров и сложил рядом для Чжоу Яня.

Вода в горшке уже закипела, и Чжоу Янь налил обоим воды, чтобы она остыла. Посудой им служили крупные ракушки: хотя готовить в них было не слишком удобно, для еды они подходили идеально.

Цзян И даже специально отощал несколько раковин с красивым узором под чашки и тарелки — даже оказавшись в бедственном положении, он старался сделать свою жизнь чуточку лучше.

В ожидании еды Цзян И так сильно проголодался, что в животе отчаянно заурчало.

У него покраснело лицо, но тут он заметил, что Чжоу Янь смотрит на него с улыбкой.

— Ого, проголодался? — протянул тот.

— Угу, — смутившись на секунду, честно признался Цзян И.

Чжоу Янь на мгновение растерялся. Он думал, что Цзян И станет с ним спорить, а тот взял и так просто во всём сознался. Если бы он продолжил подкалывать его после этого, то выглядел бы мелочным, поэтому Чжоу Янь лишь кивнул:

— Потерпи ещё немного, скоро будет готово.

Услышав это, Цзян И кивнул, обхватил колени руками, положил на них подбородок и во все глаза уставился на Чжоу Яня.

Сосредоточенный Чжоу Янь палочками, срезанными с ветки, опускал листья батата в кипяток в глиняном горшке. Прошло совсем немного времени, и всё было готово: ракушка доверху наполнилась ярко-зелёными листьями, от одного вида которых у Цзян И потекли слюнки.

Затем Чжоу Янь разломил палкой батат и тыкнул в мякоть — она казалась мягкой. Он разгреб угли и вытащил все шесть клубней наружу.

Вскоре пещера наполнилась сладковатым ароматом печёного батата. Цзян И жадно втянул носом воздух, чувствуя, что голоден ещё сильнее. Нетерпеливо подавшись вперёд, он с надеждой спросил:

— Чжоу Янь, уже можно? Я так кушать хочу.

В голосе Цзян И помимо воли проскользнули нотки капризного баловства. Чжоу Янь на секунду замер, а затем произнёс:

— Подожди, он ещё горячий.

Услышав это, Цзян И пришлось обуздать свои порывы и ждать Чжоу Яня.

Тот бросил на Цзян И мимолётный взгляд, подумав про себя: а когда дело касается еды, он оказывается на редкость послушным.

Вскоре Цзян И наконец попробовал печёный батат. Он оказался ароматным, мягким и удивительно сытным. За всё время пребывания на острове он впервые наелся досыта, и на глаза от нахлынувшего счастья навернулись слёзы.

Чжоу Янь, глядя на него, не знал, смеяться или плакать, и тоже принялся за еду.

Наевшись досыта, Чжоу Янь объявил, что ненадолго отлучится.

Цзян И тут же встревоженно спросил:

— Куда это ты собрался?

— Раньше я видел на берегу рыболовную сеть, пойду проверю, на месте ли она.

Чжоу Янь не стал скрывать от него свои планы — сейчас, во время отлива, идти туда было куда безопаснее. Раньше сеть показалась ему слишком большой и тяжёлой, поэтому он не стал тащить её с собой. Интересно, уцелела ли она?

— Уже так поздно, я пойду с тобой, — поспешно поднялся Цзян И.

Чжоу Янь немного подумал и согласился.

Солнце почти скрылось за морским горизонтом, и на побережье легли мягкие лучи заката.

Цзян И шагал следом за Чжоу Янем и, пользуясь тем, что тот не смотрит, тайком наступал на его тень.

Стоило Чжоу Яню попытаться обернуться, как Цзян И тут же быстро отступал на несколько шагов назад, принимая самый невинный вид, будто он вовсе ни при чём.

Подозрительно покосившись на него, Чжоу Янь произнёс:

— Чего ты вечно плетусь сзади? Хватит копаться, а то совсем стемнеет.

Подгоняемый Чжоу Янем, Цзян И больше не рискнул проказничать и поравнялся с ним, теперь

они шли плечом к плечу.

Морской бриз легко овеивал их лица, накатывали мягкие волны, и Цзян И охватило странное чувство отрешённости.

Ему казалось, что минуло невероятно много времени — так много, что современный цивилизованный мир остался где-то в далёком прошлом.

Подняв глаза к небу, он заметил первые тускло мерцающие звёзды.

Цзян И покосился на идущего рядом Чжоу Яня. Закатное солнце золотило его красивое лицо, и в голове пронеслось: мог ли он хоть раз в жизни представить, что однажды будет мирно и неторопливо прогуливаться по пляжу со своим заклятым врагом?

Он тихонько вздохнул.

— Что опять не так, мой дорогой Цзян?

— Тьфу! Ничего! — Цзян И вспыхнул до самых ушей от этого обращения, его сердце забилося чаще. Укравкой взглянув на Чжоу Яня и заметив, что тот сохраняет невозмутимый вид, он понял, что его просто в очередной раз подразнили.

Они быстро добрались до берега, и Чжоу Янь по памяти без труда отыскал брошенную сеть.

Сеть оказалась тяжёлой: Цзян И и Чжоу Яню пришлось приложить немало усилий, чтобы вытащить её на сушу, поскольку ячеи намертво заросли морской травой.

Небо стремительно темнело, и задерживаться на берегу было опасно, поэтому они решили сначала оттащить сеть к пещере, а уже там разобраться с ней.

Вернувшись к убежищу, они расстелили снасть и принялись счищать водоросли. К их удивлению, среди пучков зелени запутались стебли морской капусты, а также несколько живых, прыгающих рыбёшек и креветок.

Это стало для них поистине неожиданной удачей.

Сложив рыб и креветок в подходящую ёмкость, они развесили ламинарию на ветках для просушки. Морская капуста оказалась длинной и широкой, от неё исходил специфический запах рыбы. Цзян И по-прежнему не привык к этому аромату, поэтому, закончив развешивать, тут же поспешил ретироваться.

— Какой богатый сегодня улов, — с чувством произнёс Цзян И.

Ещё утром он едва не падал в обморок от голода, а двое во второй половине дня им посчастливилось найти манго, батат, рыбу с креветками и морскую капусту. Теперь, когда у них была еда, он чувствовал, что сможет выжить.

Даже если эта жизнь окажется суровой.

— Угу, — отозвался Чжоу Янь.

— Чжоу Янь, как хорошо, что ты здесь. Иначе я бы, наверное, умер с голоду, — смущенно признался Цзян И.

Сгустившаяся темнота скрывала лицо Цзян И, и Чжоу Янь мог разглядеть лишь блеск его белых зубов.

Цзян И улыбался, и улыбка эта была искренней и радостной.

Поняв это, Чжоу Янь неожиданно и сам расплылся в широкой улыбке.

Низким, чуть хриловатым голосом он произнёс, опуская взгляд:

— Я не позволю тебе умереть с голоду.

Услышав эти слова, Цзян И растянул губы в ещё более широкой улыбке.

<http://bllate.org/book/18798/1826996>